

Минина Ольга Георгиевна, Карзунина Алена Владиславовна

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 220-222. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В заключение остановлюсь на словах, обозначающих **интенсивность** тех или иных погодных явлений, а именно: слова *сильный* - *strong* (первое значение - обладающий физической силой), *тяжелый* - *heavy* (первое значение - обладающий большим весом). Если в русском языке слово *сильный* является практически универсальным выразителем интенсивности (сильный дождь, сильный град, сильный туман), то в английском языке аналогичное слово *strong* употребляется обычно в сочетании со словом *wind*. То же справедливо и для их антонимов *слабый* - *weak*.

В английском языке способом передачи интенсивности стали слова *heavy* (тяжелый) и *light* (легкий) (*heavy rain, heavy fog, heavy hail*), тогда как в русском употребляется только слово *легкий*.

Итак, англичане широко (и гораздо чаще, чем русские) используют сложные слова с ясной внутренней формой, но зачастую необразные, а также прибегают к стандартизированным моделям.

Эталоны тех или иных качеств если и не совпадают полностью, то достаточно близки и имеют общий смысловой компонент, который и служит основанием для переноса.

Наиболее ярко представленное погодное явление в русском языке - снег, в английском - ветер и дождь.

Список литературы

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1989. 495 с.
2. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. Краснодар: Кубанский университет, 2003. 300 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1996. 928 с.
4. Хидекель С. С., Кауль М. Р., Гинзбург Е. Л. English-Russian combinatory and usage dictionary for Russian learners. М.: Флинта; Наука, 1998. 864 с.
5. **Cambridge international dictionary of English**. Cambridge University Press, 1998. 1773 p.
6. **Chambers dictionary of idioms**. Chambers English, 1999.
7. **Merriam Webster's dictionary of synonyms**. M-W, Inc., 1984. 909 p.
8. **Oxford English reference dictionary**. Oxford University Press, 2003. 1765 p.

УДК 81-114.2

Ольга Георгиевна Минина, Алена Владиславовна Карзунина
Сыктывкарский государственный университет

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ©

Внимание лингвистов, как отечественных, так и зарубежных вновь и вновь обращается к тексту как языковому явлению. Несмотря на то, что структура текста была предметом исследования еще античных риториков и средневековых философов, с текстом по-прежнему связано много вопросов, не нашедших однозначного ответа. Прежде всего, сам термин «текст» в различных науках понимается по-разному. Согласно общепринятому определению, текст - это объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность [5, с. 507]. В рамках семиотики текст трактуется как осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, сообщение семафора, азбука Морзе и т.д. В языкознании - это последовательность вербальных знаков. Но с появлением креолизованных текстов понятие вербального знака перестало быть однозначным: встал вопрос о том, относить ли к ним, например, смайлики, цифры в составе слова (be4, gr8). Бурно развивающаяся в настоящее время реклама и исследования, посвященные тексту рекламы, показывают, что целостное восприятие информации обеспечивается не только вербальными знаками, но и стилем оформления текста и включенными в него элементами креолизации. Наряду с указанными выше вопросами, отсутствует единая типология текстов, ведутся дискуссии о его минимальной протяженности. И само изучение текста осуществляется под разными названиями: кроме термина «лингвистика текста» [7, с. 11], применяются термины «теория текста» [1], «структура текста», «герменевтика», «грамматика текста», «стилистика текста». Главными проблемами остаются категории связности и цельности текста, а также влияние текста как целого на интерпретацию языковых единиц разных языковых уровней, входящих в его структуру.

Остановимся на некоторых этапах развития лингвистики текста и проведем параллель с ее актуальным состоянием.

Как известно, первыми, кто пытался рассмотреть и проанализировать текст с научной точки зрения, были античные риторики. Именно они изучали искусство воздействия на мысли, чувства и действия людей. Это воздействие является объектом изучения и современной прагматики.

Как научная дисциплина лингвистика текста сложилась во второй половине XX в. на пересечении ряда наук - информатики, психологии, лингвистики, риторики, прагматики, семиотики, герменевтики, книговедения, социологии. Интерес к тексту как речевому произведению появился у лингвистов, начиная с 20-30-х годов XX в. и усилился в 50-е годы XX в. в связи с обращением к изучению языка в функциональном аспекте, когда язык стал рассматриваться не как статическая система знаков, а как система динамическая. Тем не менее, еще долго текст интересовал исследователей, прежде всего, с точки зрения категорий содержания и формы (А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, А. Вейль, В. Матезиус, Ш. Балли, З. Харрис и др.).

Наиболее известная из ранних отечественных работ по структуре текста принадлежит русскому фольклористу и литературоведу В. Я. Проппу. Это Морфология сказки, изданная в 1928. В. Я. Пропп открыл, что в сказках имеется ограниченное число типов событий и персонажей. Композиция этого вида текстов стабильна, наполнение же варьируется в зависимости от конкретного сюжета. Структура сказок универсальна, строится по одному и тому же сценарию, подразумевает наличие особых слотовых составляющих (по сути своей, фреймов): «все волшебные сказки однотипны по своему строению» [8]. Работа В. Я. Проппа оказала существенное влияние на ряд научных направлений, в том числе семиотику и лингвистику текста. В особенности это касается французских структуралистов и семиологов (К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ц. Тодоров, А. Греймас).

В 60-х гг. 20 в. лингвистика текста в основном изучала способы сохранения связности и понятности текста, методы передачи преференции лица и предмета (анафорические структуры, прономинализацию, лексические повторы, видовременные цепочки и т.д.), распределение темы и ремы высказывания в соответствии с требованиями актуального членения предложения. Однако поиски средств только формальной связности текста привели к некоторому повторению тематики, отсутствию теоретических обобщений и невозможности выявления содержательных, а не формальных категорий. Намотившуюся расплывчатость онтологического статуса можно объяснить первоначально чисто формальными устремлениями и отсутствием поиска специфических для этой дисциплины содержательных категорий, а также убежденностью в универсальности «грамматики текста» для текстов любого воплощения: от изолированного высказывания до протяженного письменного замкнутого текста.

Под прямым и косвенным влиянием чешской школы в Западной Европе в 1960-е годы начала формироваться лингвистическая теория текста (П. Хартманн, Р. Харвег, З. Шмидт, Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи, К. Гаузенблаз, П. Сгалл, И. Беллерт, Н. Энквист и др.). В этой традиции текст первоначально анализировался в основном структурными методами, по аналогии с более привычными языковыми объектами. Однако к середине 1970-х годов текст был переосмыслен как коммуникативный процесс, и вслед за этим лингвистика текста «переродилась» в дискурсивный анализ. Так, один из основателей лингвистики текста голландский лингвист Т. ван Дейк во второй половине 1970-х годов перешел с текстовой на дискурсивную терминологию, что знаменовало переход от статического к динамическому, процедурному подходу.

Исследователи лингвистики текста в своих трудах отмечали существование нескольких аспектов изучения текста: грамматический, семантический и коммуникативно-прагматический подходы к описанию текста (В. Хайнеманн), системно- и коммуникативно-ориентированное направление (К. Бринкер), различали представителем изучения текста как большого предложения и тех, кто видел в тексте единицу, отвечающую определенным ожиданиям читающего (Я. Петефи), лингвистика смысла и грамматика текста (Е. Косериу), общее (построение текста) и частное (глубинные смыслы) (Т. М. Николаева). О. И. Москальская различала коммуникативную, структурную и смысловую целостность текста, особо подчеркивая значение для последней наличия единой темы, смыслового ядра.

Менялось и само понимание текста. Теперь основной акцент делается на том, что текст не равнозначен своим составляющим и представляет собой нечто большее, чем сумма элементов-предложений. По мнению Н. С. Валгиной, текст - это не сумма компонентов, а цельное произведение, имеющее целеустановку, функциональное назначение и обладающее авторской модальностью [1]. Н. В. Васильева, В. А. Виноградов и А. М. Шахнарович подразумевали под текстом «осмысленную последовательность словесных знаков, обладающую свойствами связности и цельности, а также свойством невыводимости общего смысла из простой суммы значений составляющих» [2, с. 127]. М. А. К. Хэллидей называл текст «языком в действии» [10, с. 142]. Р.-А. Де Богранд и В. Дресслер, рассматривая текст как «коммуникативное событие», выделили семь критериев текстуальности: когезию, когерентность, интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность и интертекстуальность.

Ю. М. Лотман отмечал значительное усложнение социально-коммуникативной функции текста по сравнению с предложением. Обнаруживая способность конденсировать информацию, текст не только передает вложенную информацию, но и трансформирует сообщения и вырабатывает новые. Ю. М. Лотман предлагал описывать функции текста как процессы взаимодействия адресанта и адресата, аудитории и культурной традиции (текст выполняет функцию коллективной культурной памяти), общение читателя с самим собою, общение читателя с текстом, взаимодействие текста и культурного контекста.

Текст представляет собой сложное иерархическое образование, где информация может иметь различную степень эксплицитности. В своей работе «Текст как объект лингвистического исследования» И. Р. Гальперин выделяет три вида информации: содержательно-фактуальный, содержательно-концептуальный и содержательно-подтекстовый. Фактуальная информация текста - это описание фактов, событий, места действия и времени протекания этого действия, рассуждения автора, движение сюжета и пр. Концептуальная информация - это выражение мировоззрения автора, основной мысли, идеи произведения. Этот вид информации раскрывает замысел писателя, рисует картину мира такой, какой он ее себе представляет. Разграничение фактуальной и концептуальной информации основано на признаке эксплицитности - имплицитности: фактуальная информация «всегда выражена вербально», но «...читатели... могут по-разному понимать концептуальную, т.е. основную, но скрытую информацию». Подтекстовая информация так же, как и концептуальная, не выражена словами, она только подразумевается. Эта информация возникает благодаря способности слов, словосочетаний, предложений в отдельных небольших отрезках текста таить в себе скрытый смысл [3]. Правильность интерпретации эксплицитной и имплицитной информации текста обуславливается пресуппозициями коммуникантов и совпадением их фоновых знаний. Именно процессы кодирования и декодирования различной информации в тексте представляет сейчас особый интерес для лингвистов. Этот интерес связан с потребностями массовой коммуникации и межкультурного взаимодействия, с развитием психолингвистики, нейролингвистического программирования и теорией манипуляции сознанием. Все это определяет особое внимание к лингвистике текста с позиций функциональной стилистики, прагматики, теории дискурса и когнитивистики. По мнению К. А. Филиппова, ведущая роль в дальнейших работах принадлежит когнитивному подходу, так как именно он позволит исследовать текст, опираясь на его ситуативные и этнокультурные особенности. К. А. Филиппов выдвигает на первый план исследований сопоставительное изучение текстов, их общих черт и структурной, семантической и функциональной специфики [9, с. 292-300].

С другой стороны, являясь сложной многоуровневой системой, текст может быть исследован с позиций общей теории систем. Исследователями неоднократно отмечалось, что все элементы текста связаны структурой, обуславливающей характер их взаимодействия и воздействия на адресата. Системные характеристики различных типов текста, процессы кодирования разноуровневой информации, подтексты, механизмы декодирования и воздействия на слушателя до сих пор не до конца изучены и являются перспективными направлениями лингвистики текста.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Теория текста: уч. пособие. М.: Логос, 2003.
2. Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
4. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М. Николаевой. М., 1978. Вып. 8. Лингвистика текста.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста: избранные статьи. Таллинн, 1992. Т. 1. С. 129-132.
7. Москальская О. И. Текст как лингвистическое понятие // Иностранные языки в школе. 1978. № 3.
8. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л., 1928.
9. Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 336 с.
10. Хэллидей М. А. К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М. Николаевой. М., 1978. Вып. 8. Лингвистика текста.
11. Чаковская М. С. Текст как сообщение и как воздействие. М., 1986.

УДК 81-112.2

Елена Николаевна Михайлова, Светлана Викторовна Колтунова
Белгородский государственный университет

ПАРАДИГМА СКЛОНЕНИЯ В ГРАММАТИКЕ КРИСТОБАЛЯ ДЕ ВИЛЬЯЛОНА (1558)©

Эпоха Возрождения, по праву называемая переломным этапом в развитии европейской научной мысли, чрезвычайно интересна своими открытиями в области языкознания. Именно с этим временем связано рождение национальных лингвистических традиций в Италии, Испании, Португалии, Франции и других странах Европы. Долгое время принято было считать, что ранние описания так называемых «вульгарных языков» представляли собой «кальки» с латинских грамматик. Однако, как показывают исследования последних лет [2-5], осмысление нового языкового материала первыми европейскими грамматистами привело к значительной трансформации ряда основополагающих положений традиционной грамматики, взятой гуманистами за образец.